Глава 61. Чудное партнерство

Это было знакомое чувство облегчения и печали, встречаясь со своими страхами особенно в случае Сэмюэля. Музыкальная шкатулка, играющая в часовой башни Шарлотты, глубоко запечатлелась в его сознании, возвращаясь к тому времени, когда он был ребенком. Его сестра, Саманта Альбрехт, была всего лишь девочкой подростком, когда произошла автокатастрофа. Оба их родителя погибли, а Саманте поставили диагноз смерть мозга, находясь в вегетативном состоянии едва можно было назвать "живущей".

Ее поддерживали аппараты и многочисленные медицинскими препаратами, служившие ей жизнеобеспечением. Ее мозг был поврежден от удара аварии до такой степени, что врачи сказали Сэмюэлю, что потребуется чудо, чтобы она пришла в норму. Она находилась в состоянии, когда когнитивные функции ее мозга были нарушены, и с каждым разом становилась все слабей. Ее мозговая активность также не давала никаких признаков надежды. Она не спала и не реагировала ни на какие стимулирующие средства. Саманта находилась в положении неподвижного тела, которого можно было едва считать, как о живом существе.

Взрослея, Сэмюэл наблюдал как его прикованная к постели сестра превратилась из спящей красавицы в несчастную даму, обреченную спать вечно. Он рос вместе с ней, глубоко дремлющей и бессознательной, что он думал, что она всегда была такой. Но когда Сэмюэл в конце концов вырос, он понял, что его сестра была на грани смерти. Она едва дышала и справлялась с этим, но она жила. Она была на пороге смерти, но он оттаскивал ее от входа.

Врачи говорили ему, что это лишь вопрос времени, когда она сдастся и исчезнет окончательно. Это мог быть еще один год, еще один месяц, а может быть, завтра или сегодня. Но Сэмюэл тем не менее продолжал быть с ней, приносить ей свежие лилии, держал ее за руку, когда он спал рядом с ее больничной койкой, и рассказывал ей, какой была его жизнь за последние 13 лет.

Бертольд обычно сопровождал его в больницу, он очень хорошо знал их обоих, особенно Саманту. Она должна была быть, почти ровесницей Бертольда и, вероятно, уже имеет степень или две. Она должна была уже выйти замуж за кого-то или, возможно, быть в расцвете своей карьеры. Хотя Саманта спала уже тринадцать долгих лет, потерянное время никогда не отражалось на ее лице. Она все еще выглядела молодо не больше пятнадцати. Сэмюэл иногда думал, что она должна когда-нибудь вернуться в среднюю школу, тем самым сделав его старшим, если это когда-нибудь случится. Но такие мысли исчезали так же быстро, как и появлялись.

Состояние Саманты вернуло Сэмюэля к реальности, с каждым днем она выглядела все слабее и слабее. Мечты о том, что она снова будет учиться, казались не более чем несбыточными мечтами.

- Ещё немного и ее мышцы полностью атрофируются. - Произнес Бертольд. Он держал в руках планшет со списком результатов и следов ее мозговой деятельности. Бертольд был хирургом -

точнее, нейрохирургом. Он также изучал несколько областей медицины, что делало его способным интерпретировать практически все. Специализация Бертольда привлекла внимание УВВ, и именно поэтому они назначили его одним из членов специального отряда.

Содержимое глюкозы капало, как бесконечная петля бусин, соединяющихся в единое целое. У него не было звука, но рябь говорила о том, что даже внутри трубки была незначительное количество реверберации. Сэмюэл наблюдал за этой установкой в течение многих лет. Сколько себя помнил, он время от времени несдержанно разглядывал больничное оборудование до тех пор, пока не уснет. Однако на этот раз ему не удалось заснуть. У него гудело от мыслей, и сообщение Бертольда о состоянии Саманты не могло успокоить нервы Сэмюэля.

- Также у нее будет когнитивный дефицит, Сэмюэл, - сказал Бертольд после того, как он просмотрел детали анализов. - Если так пойдет, она будет лишь страдать.

- Думаешь, я этого не понимаю? - Воскликнул Сэмюэл, оставив Бертольда в полном молчании. Сэмюэл сжал губы, глядя на пол.

- Моя сестра в этом состоянии, сколько себя помню, и у меня сложилось впечатление от врачей, а также от ТЕБЯ, что все напрасно, - выпалил Сэмюэл резким тоном. - Я знаю это и без вас. Тебе не нужно говорить мне что Саманты давно не стало и, если бы она жила, она была как в аду. Берт, тебе просто нужно сообщить мне о ее состоянии. Не нужно уговаривать меня вот уже последние 13 лет что держать ее в живых БЕСПОЛЗЕНО.

- Это не то, что я имел ввиду Сэм, - спокойно произнес Бертольд. - Я хочу сказать, что у нее будет огромный недостаток, если она проснется. Возможно, она не сможет ходить или даже говорить. Возможно, она будет просто в сознании, но она больше не узнает тебя.

Сэмюэл фыркнул - ... хех, ты действительно желаешь ей смерти.

- Сэм! Это не то, что я сказал. - Нахмурился Бертольд, подойдя к Сэмюэлю и сжал его плечи. - Я просто говорю тебе о вероятностях, чтобы ты смог подготовиться. Будет трудно если Саманта проснется. И я хочу, чтобы ты был готов к тем осложнениям, с которыми придется столкнуться.

- Нет, черта с два, - произнес Сэмюэл. - Нет.

- Сэм...

- ... Я отключу ее систему жизнеобеспечения, как только мы вернемся. - Пробормотал Сэмюэл, заставив Бертольда смотреть на него с полным удивлением, медленно ослабляя болезненную хватку. - Как только мы закончим задание на Андромеде, я... я позволю ей уйти. Если это так, если даже пробуждение не поможет ей, тогда я буду надеяться, что небеса действительно существуют, и она будет там.

Сэмюэл оглянулся на Бертольда, что серьезно смотрел на него. – Завтра мы уезжаем в Перу, да? – Спросил Сэмюэл.

– Да, – ответил Бертольд, вставая и разглаживая складки на своем лабораторном халате.

– В следующий раз, когда я вернусь, я... отключу систему жизнеобеспечения. – Сказал Сэмюэл.

– А до тех пор я не хочу, тебя отпускать, сестренка.

– Хорошо. – Кивнул Бертольд.

– Что ж... Я буду снаружи. Позови меня, если тебе что-нибудь понадобится, хорошо? – Сказал Бертольд. – Отдохни немного, Сэм.

Сэмюэл слегка кивнул. Бертольд, похлопав Сэмюэля по плечу, вышел, тихо прикрыв за собой дверь. Сэмюэл сел рядом с кроватью Саманты, изучая ее лицо.

Она все еще выглядела так, когда произошел несчастный случай. Врачи говорили Сэмюэлю, что она стареет, но для Сэмюэля она выглядела такой же молодой, как всегда. Если они стали бы бок о бок, то их ошибочно могли принять за близнецов. У Саманты, в конце концов, были очень черные волосы, дополняющие ее переносицу до подбородка, которые она унаследовала от их отца Эрвина Альбрехта, в отличие от Сэмюэля, у которого были платиново-светлые волосы, унаследованные от матери. Но опять же, у них обоих были острые, ярко-синие глаза. Они были безошибочно братьями и сестрами.

Сэмюэл не мог вспомнить ни одного воспоминания, о своих родителей, но с Самантой он мог вспомнить некоторые. Несчастный случай произошел, когда ему было пять лет, а его сестре пятнадцать. Он не мог вспомнить ничего, кроме толчка, когда случалась авария и того дня, когда очнулся на больничной койке. В то время Сэмюэл осознал, что он больше никогда не увидит своих родителей... но Саманта, он все еще мог вернуть ее. Она все еще могла вернуться. И как только Сэмюэл понял это, он почувствовал растущий страх потерять и свою сестру. Вот почему он решил, что не позволит ей умереть, несмотря ни на что.

Кончик пальца коснулся темных волос крепко спящей девушки, а затем губы Сэмюэля прижались к ее холодному лбу. Он попытался вызвать улыбку на своих губах, но вышло лишь дрожащий легкий изгиб, скомканной в печальную улыбку.

– Спи крепко... Сестра.

**

– Мы победили,

- Ага,

Сэмюэл вытер слезы с лица. Он вытирал их рукавом, но они все продолжали литься, как льющийся бутылка с водой, что была переполнена. Наконец, после нескольких минут молчания Сэмюэл смог вытереть слезы и остановить их. Но красные набухания в уголках его глаз показывали знак, который он не мог скрыть.

Эфраим подошел к нему, не говоря ни слова. Сэмюэл придумал несколько оправданий тому, что он разрыдался. Он подумал о том, чтобы сказать Эфраиму неубедительные увертки типа пыли в глазах. Но затем, взглянув на Эфраима с его обычной улыбкой, Сэмюэл понял, что тот видел все. Он не мог оправдываться перед тем, кто знал правду.

- Я жалкий, не так ли? - Это было единственное слово, которое мог произнести Сэмюэл. Он все еще лежал на земле, согнувшись, и не мог подняться.

- Нет, - ответил Эфраим.

- Какое жестокое подземелье, - сказал Сэмюэл. - Заставлять меня делать то, чего я не хочу.

Эфраим вытянул вперед руку, протягивая ее Сэмюэлю.

- Из нас выйдет странная команда - воскликнул Сэмюэл, принимая предложение Эфраима, - Убогий лидер.

<http://tl.rulate.ru/book/43968/1114305>